

Сыи собирался принести ей обед? Гу Шиши моргнула своими прозрачными глазами. Сыи выполняет лишь приказы босса. Босс был груб с ней этим утром, а теперь он послал кого-то, чтобы доставить ей обед?

Гу Шиши показалось это забавным. Итак, босс был «холодным-снаружи-но-теплым-внутри»? Он сожалеет, что накричал на нее сегодня утром, и теперь посылает ей обед, чтобы загладить свою вину?

Губы Гу Шиши невольно изогнулись в улыбке. Она почувствовала головокружение от счастья!

Без этого приема пищи баланс жизни может быть израсходован в течение дня, и уровень кровавой полоски снизится как минимум на полдня. Эта еда могла бы, по крайней мере, сохранить уровень полоски неизменным!

От ее улыбки оба глаза Гу Шиши превратились в прямые линии. Счастливая, как хомяк, она купалась в лучах счастья, обнимая свой телефон.

«Босс... это так мило~ Прокачка до LV1 была очень хороша!»

Ничто не может сделать ее счастливее, чем возможность дожить до ста или даже больше! Смерть была слишком страшной. Кроме того, она не сможет рисовать, если умрет.

Чем дальше она продвигалась по пути традиционной китайской живописи, тем больше понимала, что этому пути нет конца.

Она хотела прожить еще 100 лет и рисовать еще 100 лет! Однажды ее использование чернил и красок прорвется к мастеру, и она сможет создать свой собственный стиль! Подобно учителю, к ней постоянно будут приходить люди и просить картины. Будет так много людей, что порог ее дома сломается.

— Шиши, посмотри на себя, ты так счастливо улыбаешься. Ты смеешься над навыками живописи Сяомэй? — неожиданно для нее прозвучал комментарий Чжао Сянь, когда она улыбалась самой себе. Будучи прерванной на середине своей фантазии, Гу Шиши как раз вовремя подняла голову и увидела, как Лин Сяомэй возвращается на свое место, взволнованная. Хризантема на бумаге для рисования действительно была немного проблематичной.

Возможно, из-за волнения линии на рисунке были жесткими, а переходы между разными цветами – неестественными.

— Даже несмотря на то, что Сяомэй сегодня не выступила на своем обычном уровне, это все равно подло смеяться над ней, Шиши. В конце концов, мы все коллеги! — сказала Чжао Сянь с улыбкой.

Гу Шиши замерла. Эта Чжао Сянь прямо провокатор.

Эти провокационные слова заставили Лин Сяомэй остановиться на полпути. Крепко прикусив губу, она посмотрела на Гу Шиши с некоторым стыдом и обидой.

— Мой рисунок... — щеки Лин Сяомэй были ярко-красными. Гу Шиши прищурилась.

— Ты права. Этот рисунок Сяомэй был сделан довольно плохо.

— ХА-ХА! — Чжао Сянь не удержалась и громко рассмеялась; ее глаза были полны сарказма.

— Шиши, не говори этого! Сяомэй и так чувствует себя довольно неловко!

Даже уши Лин Сяомэй покраснели. Она молча сжала край своей одежды.

Но как раз в тот момент, когда она уже собиралась встать и уйти чтобы избавиться от дальнейшего смущения, кто-то внезапно схватил ее за запястье. Она обернулась и увидела, что Гу Шиши улыбается ей, глядя на нее своими красивыми сверкающими глазами.

— Но причина, по которой Сяомэй нарисовала это так, чтобы она могла взаимодействовать со своими учениками.

Лин Сяомэй была озадачена, когда услышала это. Взаи... взаимодействовать?

— Что ты имеешь в виду? — Чжоу Сянь с сомнением посмотрел на Гу Шиши и Лин Сяомэй.

Гу Шиши взяла кисть в руку и подошла к мольберту.

— Сяомэй только что сказала о смешивании цветов. Это техника, которая сочетает в себе несколько цветов, и одним из этих ключевых шагов является слияние цветов — Гу Шиши улыбнулась и опустила кисть в воду. Лин Сяомэй покраснела.

Она сейчас слишком нервничала и потерпела неудачу на этом этапе. Но вскоре, ее глаза расширились, а рот принял форму большой буквы «О».